

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.84.94.019

Описание пространства в повести «Смерть Ивана Ильича»

Чжан Юйно

Магистрант,
Второй Пекинский университет иностранных языков;
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;
e-mail: 2792846343@qq.com

Аннотация

Конструирование пространства в литературе связано не только с обстановкой места, но и с социальными, идеологическими, культурными и другими факторами. Пространство и человек обычно взаимодействуют друг с другом и взаимно охарактеризованы. Анализируя литературное пространство, созданное в тексте, можно исследовать подразумеваемые социальные отношения и эмоциональные связи между персонажами и помочь читателю интерпретировать личность и психологическую динамику персонажей. В повести «Смерть Ивана Ильича» описан Иван Ильич Головин, равнодушный и лицемерный судья, стремившийся жить «прилично и приятно». Толстой исследует смысл жизни и смерти, прослеживая поведенческие проявления и психологическую динамику Ивана Ильича во время его болезни. Ссылаясь на теории пространства Лефевра и Корта, автор данной статьи исходит из двух аспектов – описания материального пространства и духовного пространства в тексте, уделяя основное внимание описанию семейного дома в материальном пространстве, а также трем слоям духовного пространства – воспоминаниям, внутреннему монологу и фантазии. В статье анализируется взаимодействие пространства и сознания в повести в контексте понимания Иваном Ильичом жизни и смерти в разное время.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Юйно. Описание пространства в повести «Смерть Ивана Ильича» // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 10А. С. 180-189. DOI: 10.34670/AR.2023.84.94.019

Ключевые слова

Теория пространства, «Смерть Ивана Ильича», духовное пространство, материальное пространство, Л.Н. Толстой.

Введение

«Смерть Ивана Ильича» – повесть, написанная Львом Николаевичем Толстым в 1886 году. Повесть начинается с обсуждения факта смерти Ивана Ильича, затем в виде флэшбэков прослеживается его жизненный путь к внезапной болезни и, наконец, к смерти, исследуется смысл жизни и смерти персонажа. Отечественные и зарубежные ученые плодотворно исследовали «философию существования» и «описание смерти» в повести, но мало внимания уделяли описанию пространства. Роберт Тэлли считает, что: «Пространство в литературе не ограничивается физической или политической географией, но включает в себя и человеческие эмоции по отношению к пространству» [Фанг Йинг, Лю Йинг, 2021, 9]. Эмоциональный отклик – надежное средство для раскрытия внутреннего мира персонажа. В своей книге «Производство пространства» Лефевр классифицирует пространство как материальное, духовное и социальное. Материальное пространство – это пространство реального материального мира; духовное пространство включает в себя логику мысли, фантазии и мечты. Американский литературовед Уэсли Корт в книге «Место и пространство в современной художественной литературе» классифицирует литературное пространство на три категории: космическое или синтезированное пространство; социальное или политическое пространство; личное или интимное пространство. В классификации Корта третья категория литературного пространства относится к пространству, где герои произведения уединяются, а личное пространство служит местом отдыха и убежища для персонажей, помогает им установить интимные отношения. Опираясь на теорию пространства Лефевра и Корта, в данной работе пространство, созданное Толстым для главного героя повести Ивана Ильича, делится на две части – материальное и духовное. В основном анализируется личное и интимное в материальном пространстве – семейный дом героя, исследуется взаимодействие пространства и сознания в связи с восприятием персонажами жизни и смерти в разное время.

Взаимодействие материального пространства с самосознанием Ивана Ильича

В книге «Поэтика пространства» Гастон Башляра высказывает мысль о том, что «дом – это аналитический инструмент человеческой души» [Башляр, 2013, 29], в котором мы можем найти утешение и мечту. Люди всегда бессознательно привязаны к дому, в котором живут. Отсюда чувство защищенности, которое приносит человеку его дом; подобное явление часто бывает незаменимо другими социальными пространствами, особенно в детстве. Поэтому во взрослой жизни люди всегда получают искреннюю и честную эмоциональную обратную связь через воспоминания о детстве. Например, ощущение счастья и стабильности, самые примитивные радости и мечты, идущие от человеческой души и природы. Эмоциональная обратная связь, реализуемая в пространстве семейного дома в зрелом возрасте, складывается из политических и межличностных факторов, таких как социальный статус, отношения между членами семьи, образ жизни, отношение к жизни и т.д. Однако, в отличие от других общественных социальных пространств, семейный дом по-прежнему предоставляет людям возможность временно отстраниться от внешнего мира, уделить внимание себе и заняться самоанализом.

В повести «Смерть Ивана Ильича», кроме четырех раз, когда главный герой меняет город своей жизни в связи с переходом на службу, Толстой фиксирует место деятельности Ивана в реальном материальном мире в доме и конторе двора. Описание дома особенно часто

встречается после приезда Ивана в Петербург, последний город его службы, где «дом» как частное пространство индивида и типичное социальное пространство «конторы» составляют почти все жизненное пространство героя. Эта будничная жизнь казалась Ивану «приличной и приятной» до болезни. Но после болезни Иван изо дня в день может оставаться только дома, и «опыт смерти» заставляет его постепенно ощущать тревогу, злость и растерянность в этом неизменном материальном пространстве. Достойная жизнь, которой он раньше так гордился, теперь напоминает тюрьму, которая угнетает его, не давая возможности получить положительный эмоциональный отклик от пространства дома. В итоге Иван вынужден задуматься о своей жизни, размышляя о смысле жизни и смерти.

Бегство от «я» заставляет Ивана Ильича программировать «семейный дом»

В «Смерти Ивана Ильича» дом, в котором живет Иван в зрелом возрасте, прежде всего, тесно связан с его браком. Брак сам по себе представляет пространственное поле, за исключением детства и первых лет службы Ивана, пространство его дома и пространство его брака полностью пересекаются. Поэтому отношения Ивана и его жены во многом определяют его отношение к дому, а эмоциональный отклик на дом показывает и его отношение к жизни. В молодости Иван считал, что его жизнь должна быть легкой и приятной, всегда приличной и социально приемлемой, а брак он заключил потому, что «Человек, занимающий высокое положение, считает нужным это сделать, вот он и женится» [Толстой, 2017, 102]. Для Ивана брак был лишь надеждой на то, что жизнь станет еще приятнее и порядочнее. Но когда он понял, что женитьба и рождение детей разрушают его жизнь, он стал стремиться сохранить свои правила в доме. Поэтому он устанавливает ряд принципов супружеской жизни, как будто это закон, превращая дом в пространство, которое «дает ему пищу, хозяйку, которая за ним ухаживает, кровать для сна и внешнюю видимость приличия, признаваемую общественным мнением» [там же, 105]. Он превращает дом в пространство, обеспечивающее только самое необходимое, и бежит из «рабства» семьи в общественное пространство, например, в контору.

Из отношения Ивана к дому на этом этапе легко понять, что его жизненным принципом является «приятная и приличная» жизнь, и как только что-то разрушает этот принцип, его решение – бегство. В такой жизни «приятные» эмоциональные переживания Ивана на самом деле происходят от его бегства от реальных эмоций. Он изолируется от своего самого интимного пространства – семейного очага, и решает стать «чужим» за его пределами. Он не хочет смотреть в глаза своей семье, равнодушен к жене и детям. Однако стремление к порядочности не позволяет ему пойти на окончательный разрыв с семьей, чтобы сохранить самоуважение и образ приличного человека перед обществом. Поэтому он поддерживает свою семейную жизнь с помощью нелепых правил и предписаний, как будто находится на службе. Разрыв с интимным пространством и попытка обустроить его по принципам публичного пространства отражает бессознательное уклонение Ивана от реального «самосознания».

Общинный семейный дом заставляет Ивана думать в разгар тяжелой болезни

В теории домашнего пространства Гастона Башляра, если в качестве референта используется человек, то его можно разделить на внутреннее пространство человека и внешнее

пространство за его пределами. Если же в качестве референта используется дом, то дом относится к внутреннему пространству в силу своей способности сохранять ценность человека, а пространство за пределами дома единообразно классифицируется как внешнее пространство. При такой категоризации Башляра объединяет человека и дом в целостную теорию «человек-дом». В результате «человек-дом» становится эмпирическим отношением, в котором человек интегрирован в дом, а пространство за пределами рассматривается как внешнее пространство. Кроме того, в своей книге «Поэтика пространства» Башляра не раз упоминает, что дом – это пространство не только человеческое, но и материнское. Это означает, что дом дает человеку кроме материального убежища душевное тепло, чувство уверенности. Поэтому дом становится пристанищем для человека вдали от внешнего мира, в котором человек может заниматься самой сокровенной саморефлексией и уделять много внимания себе.

Однако Иван превращает новый дом в продолжение внешнего пространства, в результате чего первоначальная функция «дома» практически полностью утрачивается. После внезапной болезни Ивана дом не служит ему пространством, где он может успокоиться, а, наоборот, делает его еще более одиноким и несчастным, поскольку он не может ощутить радость собственного существования. До болезни Иван посвятил бесчисленное количество часов обустройству своего нового дома в Петербурге, чтобы удовлетворить свое тщеславие. Он купил всю мебель, которая должна была сделать его дом элегантным, и украсил его своими руками. Иван видит в обновленном доме еще одно светское место для развлечений дам и господ из высшего общества, превращая его в публичное пространство. На одном из светских вечеров Иван настолько сильно ссорится с женой, настаивая на покупке дорогого торта в магазине элитной еды, что жена даже задумывается о разводе. Но Иван считает, вечер прошел замечательно. Иван Ильич не обращает внимания на личные проблемы, происходящие в пространстве «дома», и считает успехом бесконечные вечеринки и приятные таланты окружающих. До переезда в новый дом пространство «семейного дома» Ивана хоть как-то пересекалось с пространством «брака». Но после переезда Иван полностью расширил пространство своего нового «дома» на внешнее пространство, тем самым сократив до минимума возможность переживать в доме самые сокровенные эмоции. Иван активно практиковал уход от личной жизни и реальных эмоций, и в то же время пассивно затруднял пробуждение своего самосознания за счет сжатия личного пространства. Поэтому после болезни он всегда чувствовал себя одиноким и несчастным в доме, который не мог дать ему никакой положительной эмоциональной обратной связи. Дом превратился для героя в тюрьму, которая угнетала его, что приводило к страданиям от физической болезни и душевной боли. Когда Иван уже не может найти выход, убежать от дома и семьи, как он это делал раньше, огромное замкнутое пространство семейного дома заставляет его задуматься над вопросом жизни и смерти: «Если есть смерть, то зачем нам жить?» [Чжао Шанькуэй, 2002, 111]. В разгар неизбежного процесса смерти у Ивана возникает мысль о том, что не была ли вся его жизнь «неправильной», и он начинает исследовать свою прошлую жизнь, что становится первым пробуждением подавленного самосознания Ивана.

Новые люди, приходящие в семейный дом, приносят вдохновение

Новый дом – это пространство, которому Иван Ильич с самого начала отводит главную функцию гостеприимства, со всем лицемерием светского общения господ и дам высшего сословия. После того как Иван Ильич заболевает, перед новым домом ставится задача удержать его на время его выздоровления. Ухудшающееся состояние Ивана Ильича привело к тому, что

он оказался запертым в пространстве нового дома и не мог выбраться наружу. Таким образом, в таком неизменном замкнутом пространстве Ивану Ильичу не удалось найти желаемый ответ на мучавший его вопрос о смысле жизни. Поэтому Толстой вводит в это мертвое и замкнутое пространство свежую кровь – искреннего и простого юношу Герасима. Первое появление в повести Герасима, полного бодрости и жизненных сил, не имеющего лицемерного стиля высшего сословия, разрывает огромное замкнутое пространство, полное равнодушия и лицемерия, которое изначально образовалось из-за болезни Ивана Ильича.

После болезни Иван Ильич возненавидел своих родных и близких за то, что они говорили ему неправду о его болезни, а их уход от темы болезни и процесса смерти делал Ивана Ильича еще более несчастным. Никто его не жалел, все продолжали жить как ни в чем не бывало, здоровые люди продолжали ходить на светские мероприятия, а жена и дочь даже считали, что болезнь Ивана Ильича мешает их нормальной жизни. Их поведение совпадает с жизненными принципами, которых Иван придерживался в своей жизни. Но эти принципы, которые когда-то приносили ему удовольствие и порядочность, теперь отравляют ему жизнь. Он начинает осознавать лицемерие своей прошлой жизни. Оглядываясь на свою жизнь, он наконец понимает, что прежняя лесть, приличия и даже удовольствия были бессмысленны. Когда Герасим входит в дом Ивана Ильича в качестве слуги, нанятого для обслуживания тяжелобольного, его искренность и доброта проливают луч света на темноту Ивана Ильича. Главный герой способен пренебречь перед Герасимом приличиями, которые соблюдал всю свою жизнь, избавиться от лицемерия и найти утешение в своем сердце. В то же время Герасим вносит просветление и в «вопрос жизни и смерти», над которым размышлял Иван Ильич. Он не уклоняется от того, что Иван Ильич умрет, и приводит его, пытавшегося избежать смерти, к правильному взгляду на жизнь и смерть: «Все люди умрут, и смерть не является чем-то недостойным и страшным». Точка зрения Герасима позволяет Ивану Ильичу смириться с предстоящей смертью и в разгар болезни «прислушаться к внутреннему голосу, к шевелению мыслей, которые поднимались в нем» [Толстой, 2017, 126].

Расширение духовного пространства привело Ивана Ильича к исследованию смысла жизни и смерти

Духовное пространство отличается от материального, не имеет фиксированной формы, места и времени, является абстрактным пространством. Оно сосредоточено на мыслительной деятельности человека, его эмоциональных переживаниях, сознании, подсознании и других духовных измерениях, наполнено намеками и символами реальной деятельности и играет важную роль в характеристике персонажей. Исследуя духовное пространство персонажей, мы можем глубоко проникнуть в их внутренний мир, понять авторский замысел и проанализировать подтекст произведений.

В «Смерти Ивана Ильича» Толстой конструирует психическое пространство Ивана через воспоминания, внутренние монологи, фантазии и другие абстрактные формы, показывающие его внутреннюю деятельность и мысли. Каждое воспоминание и внутренний монолог – это прямое проявление мышления и сознания героя, и они составляют весь путь Ивана в его тяжелой болезни. Фантазии же показывают подсознательный глубокий самоанализ Иваном своей жизни, и в конечном итоге, в своих фантазиях он осознает смысл жизни и смерти, чтобы искупить свою вину перед смертью и осуществить свое духовное «возрождение».

Воспоминания и внутренние монологи приводят Ивана Ильича к размышлениям о своей прошлой жизни

Толстой много описывает внутренний монолог Ивана Ильича после болезни и сочетает его с воспоминаниями о прошлой жизни, чтобы наглядно показать, как герой начал осмысливать свою прошлую жизнь и в итоге «переродился» в трех психологических стадиях. Благодаря тому, что разные события в материальном мире вдохновляли Ивана Ильича на разных уровнях, развитие психического пространства на этих трех этапах пересекается во временной шкале, и они затрагивают три проблемы, с которыми сталкивается Иван на пути к духовному возрождению. Первый этап – это признание факта своей скорой смерти; второй – понимание того, что его прошлая жизнь была «неправильной»; третий – исследование истинного смысла жизни и смерти.

Во-первых, в начале болезни Иван Ильич не хотел верить в серьезность своего состояния, внимательно следил за ее ходом и пытался обмануть себя. Но по мере того, как он страдал, ему становилось все яснее, что эта болезнь может отнять у него жизнь. Итак, его мысли начали сталкиваться друг с другом на полюсах противоречия. Он спрашивал себя: «Может быть, это не имеет значения?». И в то же время признавался: «Зачем обманывать себя? Я ведь все равно умру». Но Иван Ильич, не в силах осознать, что он умрет, отрицал эту мысль и пытался развеять ее теми же методами, которыми он пользовался раньше, чтобы уйти от своего несчастья. Однако на этот раз привычная тактика не срабатывает, бегство не убеждает его в том, что его болезнь не страшна, и он наконец задает себе вопрос: «Неужели это единственное, что реально?». Этот вопрос мучает героя в тот момент, когда он смотрел прямо на приближающуюся смерть. Но в этот момент Иван признается: «Прошлое – это все свет, а будущее – только тьма» [Толстой, 2017,116]. Ему все еще кажется, что прошлое было приятной частью его жизни, а смерть становится все более мучительной.

Во-вторых, ужасы положения Ивана не воспринимались всерьез его женой и дочерью, которые по-прежнему охотно ходили в гости и даже сами определяли свое отношение к его болезни: она была вызвана самим Иваном и даже негативно влияла на «нормальную» жизнь остальных членов семьи. Иван Ильич остался один на один со смертью, некому было его пожалеть. Втайне, все домашние ожидали смерти Ивана Ильича, но охотно прибегали к лжи и манипуляциям. Члены семьи пытались заставить Ивана Ильича думать, что если он просто успокоится, то все будет хорошо. Сам Иван Ильич был вынужден участвовать в этой лжи, он чувствовал себя окутанным удушающим лицемерием. В этот момент появление искреннего и энергичного Герасима приносит Ивану Ильичу утешение и надежду. Герасим – единственный человек в окружении Ивана, который не лжет, осознает безнадежность его положения и не видит необходимости лгать ему об этом. Герасим просто жалеет Ивана Ильича, страдающего от болезни. Это чувство жалости и сочувствия – именно то, в чем так нуждается тяжелобольной Иван и что ему так трудно получить. Эта способность к сопереживанию, которой обладает Герасим, очень сильно помогает Ивану Ильичу осмыслить свою жизнь. Именно чистое духовное пространство Герасима трогает Ивана Ильича. Можно сказать, что его духовное пространство – это единственная чистая земля, созданная автором повести. Встреча с Герасимом – важный сюжетный поворот, который использует писатель, чтобы помочь Ивану Ильичу на смертном одре задаться вопросом о смысле жизни и необходимости смерти. Ивану не нужно выставлять себя перед Герасимом в приличном виде, он может выпустить на волю свои истинные внутренние мысли и наконец-то начать прислушиваться к своему внутреннему

голосу. Внутренний голос спрашивает героя о способах жизни. Эта серия вопросов к самому себе вызвала у Ивана Ильича воспоминания о прожитой жизни, но в итоге он понял, что, настоящему приятные моменты переживал только в детстве. Некогда безусловная приятность прошлого уже не кажется Ивану такой, теперь прошлое видится ему как сомнительное и отталкивающее. Та «приятная и приличная» жизнь, которую он вел в прошлом, оказалась просто бессмысленной тратой времени. Тогда в его голове возник вопрос: «Если жизнь действительно бессмысленна, то почему мы должны умирать и почему мы должны так сильно страдать?». В ходе таких размышлений у него возникла гипотеза: «Может быть, я неправильно жил в прошлом». Эта гипотеза заставляет Ивана задуматься об истинном смысле жизни и смерти. Неизменное физическое пространство побудило Ивана расширить свое ментальное пространство, и в процессе размышлений на тему «почему так» он неизбежно вспоминал прошлое. Чем дальше героя погружался в воспоминания, тем яснее становилась картина его жизненного пути. Каждая мелочь из детства всплывала в его памяти, и он понял, что чем больше в жизни происходит хорошего, тем богаче становится смысл жизни. Иван приходит к шокирующему осознанию, что все, чем он жил, оказалось лицемерием и обманом. Его жизнь полностью зависела от чужих суждений, Иван не имел собственных мыслей и чувств. Вся его жизнь была не правильной. Этот вывод побуждает Ивана завершить свой последний вопрос к самому себе в ментальном пространстве: «Как же правильно поступить?». Можно сказать, что Иван шаг за шагом движется к окончательному ответу в диалоге с самим собой, а его внутренний монолог и воспоминания о прошлой жизни в полной мере представляют читателю процесс саморефлексии Ивана Ильича.

Фантазии ведут душу Ивана Ильича к искуплению и возрождению

Фантазия – это «форма воображения, психический процесс переработки воображаемых мысленных образов» [Линь Чунде, Ян Чжилян, Хуан Ситин, 2018, 492], отражение и высвобождение подсознания человека. В «Смерти Ивана Ильича» Толстой наделяет фантазию силой откровения, что делает фантазии Ивана не только отображением его внутренней борьбы и боли, но и тем проводником, который ведет его к поиску смысла жизни и смерти. В фантазиях Ивана Ильича есть только два основных образа: тьма и свет. Тьма олицетворяет смерть и разрушение, а свет – жизнь и надежду. В начале тяжело больному Ивану Ильичу в мучительном полусне мерещится, что его засунули в темный карман, и он борется в этом кармане. Черный карман символизирует смерть, и эта фантазия показывает, что Иван в то время хотел убежать от смерти. Его охватил неотвратимый процесс смерти и внутренний страх, поскольку тогда Иван еще не нашел смысла смерти.

За три дня до смерти Ивану стало казаться, что он зарывается в темную пещеру, и еще мучительнее было то, что он не мог в нее попасть. Толстой прямо указывает причину, по которой Иван еще не мог попасть в пещеру: он думал, что всю жизнь провел в «правильном» месте. То есть Иван может осознать смысл своей жизни только в том случае, если признает и примет «неправильность» своей прошлой жизни и полностью откажется от своего прошлого образа мышления. В этот момент фантазии Ивана выходят за пределы его собственного сознания и становятся вдохновением, которое дает Ивану автор, чтобы привести героя к поиску смысла жизни и смерти. В тексте носителем этого вдохновения является младший сын Ивана. Его забота об отце и искренняя любовь дарят Ивану в его фантазиях ощущение, что в грудь ему направлена какая-то сила, и в итоге он проваливается в пещеру. Иван видит свет после падения

в пещеру. Этот свет символизирует, что он наконец-то осознал, что смерть означает не разрушение, а «новую жизнь». Иван окончательно преодолевает страх смерти в своей фантазии. Он с состраданием и любовью соперживает своей семье, прощает всех и обретает духовное освобождение и искупление.

Заключение

Конструирование пространства в литературе связано не только с обстановкой места, но и с социальными, идеологическими, культурными и другими факторами. Пространство и человек обычно взаимодействуют друг с другом и взаимно охарактеризованы. Анализируя литературное пространство, созданное в тексте, можно исследовать подразумеваемые социальные отношения и эмоциональные связи между персонажами и помочь читателю интерпретировать личность и психологическую динамику персонажей. В «Смерти Ивана Ильича» материальное пространство, созданное Толстым вокруг Ивана, не только раскрывает причины, по которым Иван ослеплен лицемерием в своей жизни, но и выражает критику таких людей, как Иван – склонных к лицемерию и отсутствию самостоятельного мышления. Среди материальных пространств наиболее значимым является изображение Толстым домашнего пространства. Иван Ильич сделал частный дом общественным, использовал его для демонстрации статуса и соблюдения приличий, наполнил его лицемерием и равнодушием. В итоге Иван замкнулся в своей болезни, мучаясь от негативной эмоциональной отдачи от своего же дома. Пространство дома является свидетелем пути Ивана от здоровья к смерти, а также местом, где Иван прислушивается к своему внутреннему голосу, исследуя смысл жизни и смерти. Дом – это мост между внешним и внутренним миром, где происходит воссоединение духовного и материального, а замкнутость пространства дома способствует расширению духовного пространства Ивана. Толстой много описывает духовное пространство Ивана перед смертью, конструируя иллюзорное духовное пространство Ивана в виде воспоминаний, внутреннего монолога и фантазии. Раскопка духовного пространства не только наглядно выражает динамику идеологии Ивана, но и заставляет читателя вместе с главным героем как бы переживать боль и гнет процесса смерти, шаг за шагом задаваться вопросом о смысле жизни и смерти. Именно такое сопереживание является важным средством выражения идейного подтекста произведения.

Библиография

1. Башляр Г. Поэтика пространства. Пекин: Мир книги, 2013.
2. Воронин В.С. Взаимопревращения пространства и времени в повести Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» // Грани познания. 2022. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1645623216.pdf>
3. Жилияков С.В., Иванов П.П. Экзистенциальная тема смерти в повести Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. 2018. С. 255-259.
4. Квитко Е. Художественные функции детализации интерьера и костюма в повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» // Актуальная классика. М., 2021. С. 200-205.
5. Линь Чунде, Ян Чжилян, Хуан Ситин, Словарь по психологии. Шанхай: Шанхайское переводческое издательство, 2018.
6. Толстой Л.Н. Смерть Ивана Ильича. Шанхай: Восточное издательство, 2017.
7. Толстой Л.Н. Смерть Ивана Ильича. Пекин: Foreign Language Teaching and Research Press, 2014.
8. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 т. М.: Художественная литература, 1982.
9. Фанг Йинг, Лю Йинг, Роберт Талли. Интервью с Робертом Талли об изучении литературного пространства // Foreign Language Studies. 2021.
10. Чжао Шанькуэй. Смерть Ивана Ильича в экзистенциальной перспективе // Journal of Nanjing Normal University (Social Science Edition). 2002.

11. Янь Хунфэй. Новый взгляд на теорию нарратива – обзор работы Коттера «Место и пространство в современном романе» // *Foreign Literature Research*. 2012.
12. Lefebvre H. *The Production of Space*. Oxford. UK: Wiley-Blackwell Ltd, 1991. 464 p.
13. Kort W.A. *Place and Space in Modern Fiction*. Gainesville: UP of Florida, 2004. 269 p.

Description of space in the story “The Death of Ivan Ilyich”

Zhang Yunuo

Master's Student,
Second Beijing Foreign Studies University;
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 2792846343@qq.com

Abstract

The construction of space in literature is associated not only with the setting of the place, but also with social, ideological, cultural and other factors. Space and man usually interact with each other and are mutually characterized. By analyzing the literary space created in a text, it is possible to explore the implied social relationships and emotional connections between characters and help the reader interpret the personality and psychological dynamics of the characters. The story “The Death of Ivan Ilyich” describes Ivan Ilyich Golovin, an indifferent and hypocritical judge who strived to live “decently and pleasantly.” Tolstoy explores the meaning of life and death by tracing the behavioral manifestations and psychological dynamics of Ivan Ilyich during his illness. Referring to the theories of space by Lefebvre and Cort, the author of this article proceeds from two aspects – the description of material space and spiritual space in the text, focusing on the description of the family home in material space, as well as the three layers of spiritual space, such as memories, internal monologue and fantasy. The article analyzes the interaction of space and consciousness in the story in the context of Ivan Ilyich’s understanding of life and death at different times.

For citation

Zhang Yunuo (2023) *Opisanie prostranstva v povesti «Smert' Ivana Il'icha»* [Description of space in the story “The Death of Ivan Ilyich”]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (10A), pp. 180-189. DOI: 10.34670/AR.2023.84.94.019

Keywords

Theory of space, “The Death of Ivan Ilyich”, spiritual space, material space, L.N. Tolstoy.

References

1. Bashlyar G. (2013) *Poetics of space*. Beijing: Book World.
2. Fang Ying, Liu Ying, Robert Tully (2021) Interview with Robert Tully about the study of literary space. *Foreign Language Studies*.
3. Kvitko E. (2021) *Khudozhestvennye funktsii detalizatsii inter'era i kostyuma v povesti L.N. Tolstogo «Smert' Ivana Il'icha»* [Artistic functions of interior and costume detailing in the story by L.N. Tolstoy “The Death of Ivan Ilyich”]. In: *Aktual'naya klassika* [Actual classics]. Moscow.
4. Lefebvre H. (1991) *The Production of Space*. Oxford. UK: Wiley-Blackwell Ltd.

5. Lin Chunde, Yang Zhilian, Huang Xiting (2018) *Dictionary of Psychology*. Shanghai: Shanghai Translation Publishing House.
6. Kort W.A. (2004) *Place and Space in Modern Fiction*. Gainesville: UP of Florida.
7. Tolstoy L.N. (2017) *Death of Ivan Ilyich*. Shanghai: Oriental Publishing House.
8. Tolstoy L.N. (2014) *Death of Ivan Ilyich*. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.
9. Tolstoy L.N. (1982) *Sobranie sochinenii v 22 t.* [Collected works in 22 volumes]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
10. Voronin V.S. (2022) Vzaimoprevrashcheniya prostranstva i vremeni v povesti L.N. Tolstogo «Smert' Ivana Il'icha» [Mutual transformations of space and time in L. N. Tolstoy's story "The Death of Ivan Ilyich"]. *Grani poznaniya* [Facets of Knowledge]. Available at: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1645623216.pdf> [Accessed 10/10/2023]
11. Yan Hongfei (2012) A new look at the theory of narrative – a review of Kotter's work "Place and Space in the Modern Novel". *Foreign Literature Research*.
12. Zhao Shankuei (2002) The death of Ivan Ilyich in an existential perspective. *Journal of Nanjing Normal University (Social Science Edition)*.
13. Zhilyakov S.V., Ivanov P.P. (2018) Ekzistentsial'naya tema smerti v povesti L.N. Tolstogo «Smert' Ivana Il'icha» [The existential theme of death in L. N. Tolstoy's story "The Death of Ivan Ilyich"]. In: *Nauka i obrazovanie: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt* [Science and education: domestic and foreign experience].